

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛ
В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ

24-25 февраля 1998г.

Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть I. - Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998. 540 с. ISBN 5-7691-0805-3

Сборник включает доклады научной конференции "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 24 - 25 февраля 1998 г.), посвященной 10-летию образования Института истории и археологии УрО РАН. В материалах анализируется исторический опыт развития уральского региона, наиболее актуальные проблемы археологии, этнографии, демографии и истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Сборник предназначен для преподавателей вузов и техникумов, аспирантов, студентов, учителей и учащихся средних школ, краеведов и всех интересующихся историей Урала.

Редакционная коллегия:

В.В.Алексеев, академик РАН (главный редактор)
А.В.Сперанский, д.и.н. (зам. главного редактора)
А.В.Бакунин, д.и.н.
Д.В.Гаврилов, д.и.н.
А.В.Головнев, д.и.н.
Г.Е.Корнилов, д.и.н.
С.П.Постников, д.и.н.
Е.Ю.Рукосуев, к.и.н. (ответственный секретарь)
А.В.Шорин, д.и.н.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН.

И.Ю. ПАСТУШЕНКО (Ижевск)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ “ТУРАЕВЦЕВ”

Проблема великого переселения народов до сих пор привлекает многих исследователей, оперирующих в основном письменными и археологическими источниками, причем для Прикамья и Приуралья более характерно использование последних. Общепринятой является констатация проникновения нового населения под давлением гуннов в Верхнее Прикамье, где с конца IV в. идет сложение неволинской и ломоватовской культур, а чуть позднее - ломовской на Чепце и вавнвиздинской на Вычегде. Вторым районом было Среднее и Нижнее Прикамье, где с пришельцами соотносятся Тураевский, Кудашевский, Старо-Муштинский курганные могильники и группа воинских погребений Тарасовского некрополя. Их происхождение (преимущественно по тураевским материалам) связывали с сибирскими[1], сибирскими или среднеазиатскими[2] племенами, с гуннами и связанными с ними племенами[3], с иранцами[4], с именьковцами-славянами[5] и, наконец, с черняховско-вельбарским населением[6].

Основанием для всех построений являлся погребальный обряд (курганные захоронения) и наличие практически полного комплекса вооружения, в особенности защитного. Последние материалы (Кудаш, Тарасово) позволяют по новому взглянуть на существующую проблему. Шлемы, пластинчатые доспехи, кольчуги, топоры-франциски, “косы-горбуши”[7], ставшие сравнительно массовым материалом, дают все основания утверждать, что пришельцы были знакомы как с римско-византийским, так и европейско-варварским вооружением. Ни сибирские, ни среднеазиатские, ни гуннские, ни сарматские древности не дают такого набора.

На рубеже и в первые века н.э. римский и причерноморский импорт имел преимущественно случайный характер, а сам обмен осуществлялся через сарматские племена волго-донья, где этот импорт четко фиксируется[8]. При этом в конце III в.н.э. связь Северного Причерноморья с лесной, лесостепной и степной полосой между Уралом и Волгой, а, возможно, и Доном теряется в связи с разгромом готами причерноморских городов (в первую очередь Танаиса)[9]. Следовательно, массовое появление римско-византийского (а также варварского) импорта, в первую очередь оружия (что ранее вообще не фиксировалось[10]), не/возможно объяснить обменом или торговлей, а связано оно с приходом группы людей - владельцев этого оружия, данный факт подтверждается и массовым его “выпадением” в погребениях, когда столь дорогие и социально-значимые предметы изымаются из оборота. Носители же комплекса могли прийти только из районов непосредственного контакта с римской империей, т.е. из Причерноморья.

Кто же из северопричерноморских племен мог быть этими воинами? После разгрома алано-сармат Волго-донья и Северного Кавказа гунны столкнулись с готами Германариха/Эрманарика, которых и подчинили в 375/6 г. С этими последними большинство исследователей связывает черняховскую культуру, отмечая вместе с тем ее полиэтничность[11]. Где-то в конце IV в. готы Винитария, уходя от гуннов и готов Гезимунда союзных с ними, сталкиваются с антами и наносят им серьезное поражение, после чего сами оказываются разбитыми гуннами Баламбера. Часть готов прорывается на запад и в составе объединения Ододея переходит в 386 г. Дунай[12]. Не

исключен, что другая, крайне немногочисленная, уходит на восток и постепенно оттесняется в северо-восточном направлении в низовья Камы, где и оставляет названные выше памятники. По-всей видимости, эта группа была представлена разноэтничным воинским контингентом, что и определило ее быстрое вхождение в состав местных племен (как господствующей единицы) и быструю же ассимиляцию. Немногочисленность, наличие только мужчин-воинов (своеобразных маргиналов), полиэтничность объясняют разнообразие фиксирующейся погребальной обрядности и быструю ее нивелировку. С этим же фактом можно связать достаточно широкое расселение пришельцев в Прикамье и разнообразие их погребального обряда - отдельные этнические подразделения контролировали различные объединения местного населения сохраняя свои традиции. К сожалению, нет археологических данных о готском комплексе вооружения как в черняховское, так и в последующее время [13]. Вместе с тем, источники отмечают широкое использование метательного оружия и трофейных римских доспехов при незначительной роли лука [14] - именно тот набор, который мы встречаем в воинских погребениях Тураева, Кудаша и Тарасово.

Таким образом, можно предположить, что 386 г. на Нижнюю Каму проникает дружинная группировка, где основным элементом являлись готы или этнически близкие им племена. Наличие пшеворско-черняховских черт, отмеченное Г.И.Матвеевой, свидетельствует скорее о германской их принадлежности нежели славянской.

1. Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н.э. (захоронения военачальников) // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С.108; он же. Так называемая "турбаслинская культура" в Башкирии // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск, 1987. С.97.

2. Казаков Е.П. О роли пришлых этнических групп в средневековой истории Предкамья // Закавказье: Проблемы истории и культуры. Казань, 1995. С.98.

3. Халиков А.Х. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989. С.19; он же. Протоболгары и протовенгры в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990. С.8; Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С.94-95.

4. Голдина Р.Д. Основные проблемы взаимодействия народов Приуралья в эпоху железа по археологическим материалам // Историческое познание: Традиции и новации. Ижевск, 1993. С.24; она же. Взгляд на памятники "великого переселения народов" в Прикамье // XIII Уральское совещание. Ч.II. Уфа, 1996. С.77.

5. Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С.165-166; Археология Южного Урала: Курс лекций. Стерлитамак, 1992. С.180; Семькин Ю. Технологическая характеристика кузнечного инвентаря из Тураевского могильника // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С.200.

6. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, В печати.

7. Последние возможно относятся к массовому метательному оружию, см. Перовицкий С.Е. Еще раз о "косах-горбушах" // конференция "Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях" (на примере региона Среднего Прикамья). Сарапул, 1997. С.67-68.

8. Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. С.106-114; он же. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. - V в. н.э.) // САИ. Д1-27. М., 1970. С.42;

9. Лаптева Т.А. Контакты финно-угров Приуралья с народами Причерноморья в первой половине первого тысячелетия н.э. (на основании изучения бронзовых фибул) // Историческое познание: Традиции и новации. Ижевск, 1993.

10. Кропоткин В.В. Римские импортные ... ; Иванов В.А. Откуда ты мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб., 1994. С.70.

11. Буданова В.П. Этническая структура "Государства Германариха" (по данным письменных источников) // КСИА. №178. М., 1984; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994. С.243-270.

12. Буданова В.П. Этническая структура ... С.37-38; она же. Готы в эпоху великого переселения народов. М. 1994. С.132-134.
 13. Седов В.В. Славяне ... С.242; Кардина Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987. С.263.
 14. Аммиан Марцелин. Римская история. СПб., 1994. С.499-504; Кардини Ф. Истоки ... С.260-261, 266-268.
 15. Седов В.В. Славяне ... С.249.

Г.П. ПЕРЕВОЗЧИКОВА (Ижевск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ И ЭВОЛЮЦИИ ОБРЯДА КРЕМАЦИИ У ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Трупосожжение, как один из способов захоронения, представляет особый интерес. Дело в том, что данный вид захоронений был знаком и на Европейском Западе, и на востоке Европы, и за Уралом. Однако, до сих пор до конца не решен вопрос о причинах появления этого обряда. Существует несколько объяснений. Согласно традиционным воззрениям, с огнем, как с одной из природных стихий, связано представление о смерти. В фольклоре огонь воспринимается как начало пути в загробное царство - воспарение душ на небо вместе с дымом костра. Сожжение связывают с первобытными представлениями об огне как порождающей, плодоносной стихии. [1] Указывают на связь с истоками и развитием металлургии, пытаются объяснить страхом перед умершим, отмечают значение огня как очищающего. Высказывалось предположение, что сожжение связано с появлением подсечно-огневой системы земледелия, когда огонь играет одну из важнейших ролей в подготовке почвы под посевы. [2] Подсечное земледелие в лесных зонах Восточной Европы большое распространение получает в I тысячелетии, то есть тогда, когда начинают хоронить умерших обрядом кремации. Возможно, все это и явилось причиной возникновения обряда трупосожжения.

Культ огня известен еще с эпохи бронзы, когда в могильных ямах встречаются угольки и зола (например, у абашевцев).

Обряд кремации был известен также ананьинским и гляденовским племенам и занимал господствующее положение, на Ананьинском могильнике, по данным А.А.Спицина, погребения с кремацией составляют 88 %. [3] В пьяноборскую эпоху этот обряд уступает господствующее место ингумации. В эпоху средневековья, начиная примерно с V в., на многих финно-угорских памятниках был известен обряд кремации (на Верхней Каме - курганные могильники V-VI вв. и грунтовый - Агафоновский I V-IV вв.; в Перми Вычегодской - I Веслянский могильник V-VII вв.; в Вятско-Ветлужском междуречьи - Младший Ахмыловский могильник V-VII вв.; Варнинский могильник V-X вв. на Чепце). В VI-VIII вв. этот обряд вновь становится господствующим в ряде могильников финно-угорским культур: в Ломоватовской - Аверинский II, Шукинский, Агафоновский I; протомансийский могильник - Ликийский. Широко был распространен он и в последующие века: на древнемарийских могильниках - Веселовский, Дубовский, "Черемисское кладбище" (X-XI вв.); у коми-пермяков - Агафоновский II (IX-XII вв.); у коми-зырян - Кичилькстский могильник (X-нач.XII вв.). Но примерно с IX-X вв., наблюдается увеличение могил с ингумацией, то есть, происходит постепенная смена обряда кремации обрядом трупоположения. Это очевидно из случаев, когда более ранние погребения с кремацией перекрываются более поздними погребениями с обрядом трупоположения (Петропавловский могильник - погребения 16а и 16; Аверинский II могильник - погребения 132 и 133, 18 и 102). [4]